

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗ

А. Н. КОНОНОВ

ОПЫТ АНАЛИЗА ТЕРМИНА ТҮРК*

Термин *түрк* издавна привлекал внимание исследователей; занимались в самых разнообразных аспектах. Большая часть ученых предложивших свое толкование этого термина, исходила из поиска более или менее удачного перевода этого слова, игнорируя его социальную сущность.

Приступая к анализу термина *түрк*, я хочу напомнить, что как В. В. Бартольд разъяснял слово *түрк* не как этническое наименование, но как политический термин¹.

„Термин *түрк*... слово довольно позднее и выступает в связи с образованием крупного племенного объединения...; если мы попытаемся связать термин „тюрк“ с каким-нибудь племенем, то это нам не удастся сделать, так как племена выступают под какими-нибудь другими, совершенно определенными терминами, как-то: тогосы, тардуши, киргизы и т. д. Объединение же всех племен носило название „тюрк“². С. П. Толстов в связи с приведенным выше указанием В. В. Бартольда замечает, что „контекст орхонских надписей не оставляет сомнений, что этот термин (т. е. *түрк*—А. К.) выступает в них именно как собирательное имя военного союза племен... Этот термин долго не получает конкретного этнического содержания“³.

Китайцы, которые, пожалуй, знали древних тюрков раньше и лучше, чем другие соседние с ними народы, транскрибировали интересующий нас термин в форме *ту-кюэ*, оригиналом которого считают слово *түркүт*⁴ или *түркләр*⁵. Китайцы, пытаясь осмыслить значение этого слова, приводят такое объяснение, которое известно из истории династии Суй (580—618): „Гора (в Кин-сан „Золотой хребет гор“—Алтай), имевшая форму шлема, у подножия которой

* Доклад, прочитанный в заседании Турецкого кабинета Ин-та востоковедения АН СССР 7 января 1948.

¹ В. В. Бартольд, Очерк истории туркменского народа, „Туркмения“, 1, 10.

² А. Н. Бернштам, Происхождение тюрков, „Проблемы истории докапиталистического общества“, 1935, № 5—6, стр. 46—47; его же, Социально-экономический строй орхонско-енисейских тюрков VI—VIII вв. н. э., Л., 1946, стр. 84—85.

³ С. П. Толстов, К истории древнетюркской социальной терминологии, „Вестник древней истории“, 1938, 1/2, стр. 81.

⁴ См. P. Pelliot, L'origine de Tou-kiue, nom chinois des Turcs, T'oung Pao, XVI, 1915, стр. 687—689.

⁵ См. Е. Д. Поливанов, Ту-кюэ китайской транскрипции — турецкое *türkler*, „Изв. АН СССР“, 1927, стр. 691—698.

находился лагерь Ту-кюэ, послужила причиной того, что эти народы стали именовать себя Ту-кюэ, так как на языке их шлем называется Ту-кюэ⁶.

Эта этимология принималась многими исследователями (см., например, указанную выше статью Гесса и ее русский перевод Букшпана). В наши дни это толкование поддерживается, с иных, правда, позиций, И. А. Батмановым, который считает возможным допустить, что тюрки „назывались по имени своих головных уборов. Некоторые из древнетюркских племен, живших на Алтае, славились как кузнецы и оружейные мастера. В 552 г. последние снабжали кочевников Монголии и царства Жуань-Жуаней вооружением и доспехами. Сами кузнецы и воины носили шлемы или железные клобуки; поэтому их и называли тюрками“⁷.

Китаист И. Бичурин и монголист Шмидт считали ту-кюэ монголами и постоянно писали это имя в форме дулга, производя его от монгольского ду д ул га — шлем. Клапрот и Абель Ремюза „неудачно сравнивали“ имя ту-кюэ с *täkijä* — шапка⁸. Позднее это толкование поддерживал Е. Blochet⁹. Н. А. Аристов считал, что для объяснения этого термина „есть вполне подходящее тюркское слово *терк*, значащее шлем“¹⁰. В арабской литературе древнейшее упоминание термина *түрк* приходится на VI век¹¹.

У самих тюрков происхождение интересующего нас термина уже в XI в. н. э. было облечено в легендарную форму, в хадис, который мы теперь знаем из труда Махмуда Кашгарского: „Всевышний бог сказал: „У меня есть войско, ему я дал имя *Түрк*; его¹² я на востоке поселил. Когда я разгневаюсь на какой-нибудь народ, тюркам во владение тот народ отдаю“¹³. В Словаре М. Кашгарского (I, 294—95) слово *түрк* зафиксировано в трех сочетаниях: *түрк* куяш öдi — солнце в зените; *түрк* үзүм öдi — время созревания винограда; *түрк* жігіт — молодой человек, находящийся в расцвете сил¹⁴.

⁶ См. J. J. Hess, Die Bedeutung des Namens der Türken, „Der Islam“, 1919, IX, 99; цитирую по русскому переводу этой статьи, сделанному А. Букшпаном; см. А. Букшпан, К вопросу о значении имени тюрков, „Изв. Вост. факультета Азербайдж. гос. ун-та им. В. И. Ленина. Востоковедение“, II, 59—60.

⁷ И. А. Батманов, Краткое введение в изучение киргизского языка, Фрунзе, 1947, стр. 14.

⁸ См. Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, Отд. отд. из „Живой старины“, вып. III и IV, 1896, стр. 5, сн. 1.

⁹ См. А. Н. Бернштам, Происхождение тюрков, стр. 44.

¹⁰ Н. А. Аристов, Указ. раб.; ср.: В. Милкаси, Die Bedeutung des Namens der Türken, KCS-A, I, 1. 1921, 59—60.

¹¹ T. Kowalski, Die ältesten Erwähnungen der Türken in der arabischen Literatur, KCS-A, II, 1—2, 1926, 38—41.

¹² Дословно „их“; слово *түрк* понималось как имя собирательное. В орхонских памятниках слово *түрк* неизменно сохраняет эту форму „единственного“ числа и не принимает афф.-läp.

¹³ МК, I, 294; по переводу Б. Аталая, I, 351. См. еще перевод В. В. Бартольда в работе „Мусульманский мир“, Петроград, 1918, стр. 40.

¹⁴ Проф. А. П. Поцелуевский во время обсуждения моего доклада в связи с этими примерами М. Кашгарского высказал очень интересную мысль: „Как видно из содержания этих примеров, слово *түрк* имеет в них значение, которое может быть приблизительно передано так: „достигший высшей точки подъема или развития, поднявшийся до своего зенита“. Подобная семантика слова *түрк* может быть сопоставлена с семантикой глагола *түр-мак*, имеющего между прочим значение „поднять“

(см. Словарь В. В. Радлова). Если учесть, что слово *түр үк* спорадически (например, в туркменской диалектальной речи) может произноситься и как *түрк-үк* и что редуцированные звуки *ү ~ у* (как, например, в слове *куру-т > кур-т* — сухой творог в форме круглых комков) легко выпадают, имеются основания рассматривать слово *түрк* (< *түр-үк*) как отглагольное прилагательное, ведущее свое начало от основы

В Европе первая попытка толкования слова *түрк* относится VII в. н. э., когда была письменно зафиксирована легенда о троянском происхождении тюрков; искусственная этимология возводит слово *түрк* к имени царя *Torquatus*, а позднее (X в.) — к имени царя *Troilus*¹⁵ Европейцы, по понятным причинам, интересовались тюрками во всех аспектах, и само название *түрк* и его правильное написание и происхождение тоже привлекали внимание: византийские гуманисты спорили о правильном начертании имени *түрк*¹⁶.

Важно отметить, что Тура, одного из героев Авесты, царствовавшего на Востоке, Е. Блоше считает „вне всякого сомнения предком тюрков“ и полагает, что это имя невозможно отделить от названия туранской земли *Tuira* (= *Tuira*)¹⁷.

По мнению W. Geiger'a, приведенному Е. Оберхуммером, имя Тура „в Иране испокон века, от Авесты до Шах-наме, имело собирательное значение (ein Kollektivbegriff), не обозначало никакого этнографического различия и относилось к степным народам, обитавшим от Каспийского моря до Сыр-Дарьи“¹⁸.

Популярность Шах-наме закрепила искусственную этимологию, производящую название Туран от имени Тур, которое носил сын Феридуна; с именем Тур связывался и термин *түрк*¹⁹.

Переходя к позднейшим попыткам анализа и объяснения термина *түрк*, следует отметить упорное стремление Н. Vámbéry придать слову *түрк* значение — „творение“, „человек“²⁰.

К двадцатым годам текущего столетия наиболее популярными гипотезами оказались: гипотеза, связывающая слово *түрк* со значением „шлем“²¹; гипотеза, связывающая слово *түрк* со значением „творение“, „человек“ (Вамбери).

Б. Мункачи²² критикует предположение Гесса и поддерживает мнение Вамбери, подкрепляя его указанием на то, что само название многих народов имеет точный смысл „человек“.

Ю. Немет критикует предположение Гесса и дважды²³ возражает против гипотезы Вамбери. Ю. Немет в первой из указанных статей кратко, во второй подробно развивает и пытается обосновать предположение, связывающее слово *түрк* со значением „мощь“, „сила“²⁴. Это предположение имеет свою историю: впервые (1912) оно кратко было сформулировано Лекоком, а позднее (1922) поддержано В. Томсенем²⁵. Критику этого предположения дал С. П. Толстов²⁶. Вторая

глагола *түр-мак*. В своем первоначальном значении (которое было приведено нами выше в гипотетическом плане) слово *түр-к*, субстантивирываясь, вполне естественно могло стать не только коллективным наименованием привилегированного (resp. высшего) слоя общества, но и „бога“, что (но, правда, иными путями) приводит нас к заключению, сделанному еще Н. Я. Марром“.

¹⁵ См. А. Eckhardt, *La légende de l'origine troyenne des Turcs*, KCS-A, II, 6, 424, 427.

¹⁶ См. J. Moravcsik, *Byzantinische Humanisten über den Volksnamen Türk*, KCS-A, II, 5, 381—384.

¹⁷ E. Blochet, *Le nom des Turcs dans l'Avesta*, IRAS, April 1915, стр. 306; см. еще: Е. Оберхуммер, *Der Name Turan*, „Türán“, 1918, № 4, стр. 194 и сл.

¹⁸ Е. Оберхуммер, *Указ. раб.*, стр. 195, 196.

¹⁹ Е. Оберхуммер, *Указ. раб.*, стр. 204.

²⁰ Это предположение Вамбери последовательно развивал в трех своих работах: „*Etymologisches Wörterbuch der Turko-Tatar. Sprachen*“, Lpz., 1878, §§ 197, 200; в „*The Journal of the Manchester Geographical Society*“, 1892, vol. 8, статья „*The Turco-Tatar*“; „*Die primitive Kultur des turko-tatarischen Volkes*“, стр. 51.

²¹ См. J. J. Hess, *Указ. раб.*

²² В. Мункаси, *Указ. раб.*

²³ J. Németh, *Zur Kenntnis der Petschenegen*, KCS-A, I, 3, 219—225; е го же, *Der Volksname Türk*, KCS-A, II, 4, 275—281.

²⁴ J. Németh, *Der Volksname Türk*, стр. 278.

²⁵ Там же, стр. 275.

²⁶ С. П. Толстов, *Указ. раб.*, стр. 81, сн. 77.

статья Ю. Немета подводит итог попыткам разъяснения и анализа термина *түрк* в Западной Европе.

Советские ученые подошли к анализу термина *түрк* с социально-исторических позиций.

Акад. В. В. Бартольд считал возможным сопоставить термин *түрк* со словом *түрү* — закон, обычай, встречающимся в орхонских памятниках; *түрк* < *түрү* могло значить: „народы, объединенные на основе закона“²⁷ (*түрү*). Это, как мне представляется, весьма сильное предположение, к сожалению, В. В. Бартольдом не было дальше развито и прошло почти не замеченным.

Другой наш выдающийся ученый акад. Н. Я. Марр тоже занимался термином *түрк*. Этот термин он производит от слова „тар — ка н“: „... турки называются так не по случайности, как предполагается, а по сумме всех координатов, по связи этого термина, как племенного названия, не только с названием привилегированного сословия, равно „бога“, даже с корнями в матриархальных эпохах — женского божества...“²⁸. Далее Н. Я. Марр замечает, что название племени тус-к'ов, тушинов, или турков, восходит к форме тур ~ тор.

В этой цитате я обращаю особое внимание на слова Н. Я. Марра о том, что термин *түрк* связывается наряду с другими значениями „с названием привилегированного сословия, равно „бога“.

Новое поколение советских ученых тоже внесло свою лепту в разъяснение и анализ термина *түрк*. А. Н. Бернштам в названной выше статье приходит к выводу, что термином *түрк* выражается „не только этническое наименование и последнее не только результат трансформации племенного тотема“, но и является продуктом определенного периода, раннего этапа „становления классового общества феодального порядка“. Термин *түрк* он связывает со словом *төркүн* — семья „в значении племенной общности“²⁹.

С. П. Толстов в цитированной выше статье приводит новое толкование термина *түрк*, исходной формой которого он считает слово «*tūr-kūn (tar-qan)³⁰, со значением возрастной класс молодых неженатых воинов“. И далее: „От значения „возрастной класс молодежи“ к значению „войско“, „военный вождь“, дальше — „племенная аристократия“, „патрициат“, „сюзерен“, „верховный правитель“, дальше — собирательное имя тех народов, у которых в эпоху раннего средневековья господствующая аристократия несла традиции этой общественной организации, вне зависимости от их этнической и языковой принадлежности...“³¹.

Советские ученые, как мы видим из приведенных цитат, внесли совершенно новое, отличное от западноевропейских ученых толкование термина *түрк*, основанное на новом, марксистском понимании исторического процесса. Основной упор в построениях наших ученых делается на связь этого термина с тотемом и с названием привилегированного сословия („племенной аристократии“) и т. д.

Все сделанное названными советскими учеными значительно облегчает мои усилия по анализу и толкованию слова *түрк*. Я обращаю преимущественное внимание на филологическую сторону проблемы, которая при надлежащем разрешении позволит сделать и далеко идущие исторические выводы.

²⁷ W. Barthold, 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens. Deutsche Bearbeitung von Th. Menzel, 1935, 33, по турецкому изданию стр. 26—27.

²⁸ Н. Я. Марр, Расселение языков и народов и вопрос о прародине турецких языков, Избр. работы, IV, 156.

²⁹ А. Н. Бернштам, Происхождение турок, стр. 47—48.

³⁰ Ср. с гипотезой Н. Я. Марра, приведенной выше.

³¹ С. П. Толстов, Указ. раб., стр. 80—81.

Все наши исследователи слово *türk* считают двухэлементным образованием: *tür* + *k*. Косвенным подтверждением этого может служить также китайская транскрипция слова *türk*, в которой „*tür*“ приходится на первый иероглиф, *k*—на второй³².

Начнем с объяснения второго элемента, т. е. с аффикса *-k*, который может быть возведен к форме *-gün*, *-kün*. Этот аффикс встречается в составе нескольких старых слов: *arķagün*—семья, *in jīgün*—младшее родство, *kāliüm*—невестки, *iğgün*—оба. Сюда же по образованию следует отнести и слово *türkün*³³, имеющее, по М. Кашгарскому, значение: „место, где собирается племя“ (al-'ашрāt), „отчий дом“³⁴; по переводу К. Брокельмана: Familie, Stammesgemeinschaft. В. В. Радлов приводит это слово с пометой „кир“, т. е. „казахское“, в значении: „отец“, „родители и все родственники жены“; „дом отца жены“. В современном киргизском языке *törkün*—родня жены³⁵. И у других народов, например у монголов, этим термином обозначаются родственники по матери или родственники жены³⁶. Говоря о словах, в которых сохранился интересующий нас аффикс, следует привлечь слово *қыркын*, которое, по мнению К. Грөнбека, является формой множественного числа от единственного *кыз*—девица³⁷. К. Грөнбек аффикс *-gün*, *-kün* рассматривает как аффикс множественного—собирательного числа³⁸.

В этой связи следует вспомнить слово *älkün*—народ³⁹, которое, по сообщению проф. А. П. Поцелуевского, бытует в туркменском языке в форме *īīm-günīm*—мой народ, мое племя, моя родня, где долгое (или полудолгое) произношение звука *ī* в слове *günīm* свидетельствует о его принадлежности к основе слова, а не к possessивному аффиксу. Восстанавливаемое таким образом слово *günī* существует в туркменском языке самостоятельно в значении „наложница“ (герс. „младшая жена“). Это же слово встречается (по В. В. Радлову) и в азербайджанском языке в форме *günī~günü* со значением „соперница“ (генетически легко возводимым к значению „наложница“, „младшая жена“). Сюда же надо присоединить слово *kün*, известное в значении „молодая рабыня“⁴⁰.

Аффикс *-gün~kün*, находящийся в составе приведенных выше слов, в семантике которых явно отражено „женское начало“, делает вполне возможным допустить генетическую связь между словом *günī~künī* и интересующим нас аффиксом. Имея в виду происхождение аффикса *-gün*, *-kün* из слова *günī~künī*, приведенное К. Грөнбеком слово *қыркын* можно объяснить так: „*қыр* (= *кыз*) + *кын* (< *künī*)—девица + жена, т. е. все женщины, весь женский, пол (ср. узбекское: *хотинкизлар*—женщины).

Происхождение аффикса *-gün~kün* из самостоятельного слова со значением „жена“, „женщина“ убедительно в историческом плане объясняет то собирательно-множественное значение, в котором оно встречается во всех дошедших до нашего времени словах.

Все эти факты позволяют принять, что аффикс *-gün*, *-kün* дал *-g*, *-k*, а слово *tür-kün* > *tür-k*.

³² Е. Д. Поливанов, Указ. раб., стр. 693.

³³ Так это слово транскрибирует Б. Аталай в своем новом переводе Дивана М. Кашгарского (I, 441, 27; II, 209, 21). У В. В. Радлова (Опыт словаря... III, 1256) и К. Брокельмана (Mitteltürk. Wortschatz)—*törkün*.

³⁴ МК, I, 368, 13; II, 165, 12; Б. Аталай, I, 441, 227; II, 209, 21.

³⁵ К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, М., 1940, стр. 514.

³⁶ См. Б. Я. Владимиров, Общественный строй монголов, Л., 1934, стр. 48, 59.

³⁷ К. Grönbech, Der türkische Sprachbau, I, Kopenhagen, 1936, § 86,

³⁸ Там же, §§ 67, 86.

³⁹ В. В. Радлов, Опыт словаря... I, 803.

⁴⁰ См., например, МК II, 68, 6.

Теперь обратимся к рассмотрению первого элемента термина *түр-к*. Совершенно естественно напрашивается сопоставление элемента *түр* с известным всем тюркским языкам словом *түр* || *төр* — передний угол, почетное место⁴¹. Очень точно определяется слово *төр* в ойротско-русском словаре⁴²: „место против входа в юрту; почетное место в доме, главное место у очага“. По разъяснению крупного знатока этнографии Алтая проф. Л. П. Потапова, преимущественным значением слова *төр* является „главное место у очага“.

Дальнейшее морфологическое и семантическое развитие основы *түр* || *төр* находим в слове *төрү* (*төрә*) — обычай, закон, правило⁴³.

В форме *төрә* (реже: *төрү*), в качестве дальнейшего развития семантики, это слово получило значения: „титул ханских сыновей“, „принц“, „видный, знатный человек“, „чиновник“, „судья“, „исправник“, „начальник округа“⁴⁴. Слово *төрә* (~ *төрү*), в связи с основным значением „обычай“, „закон“, получило значение: „суд“, „судебное дело“, „процесс“, „судебное решение“⁴⁵.

В связи с значениями основы *түр* || *төр* следует указать на интересную статью Абдулькадира Инана⁴⁶. Нет никаких сомнений (на что уже указал в названной статье Абдулькадир Инан) в том, что слово *түр* || *төр* есть фонетический вариант слова *түс* || *төс* ~ *төз*. Чередование *р:с* ~ *з* явление, давно и широко известное тюркологии. Кстати замечу, что слово *төс* в форме *төр* реально существует (см. ниже): „... чувашское название для онгона тюрки — вполне соответствует тюркскому *төс*, как все сибирские тюрки называли свои онгоны — леканы“⁴⁷.

Обратимся к выяснению значения слова *төс* ~ *төз* || *төр*. Предоставим слово специалистам-этнографам.

„У самых различных народов Сибири были прежде широко распространены так наз. „идолы“, „истуканы“, „кумиры“, или „болваны“, изображающие животных и людей... Монголы и буряты называли такие фигуры словом онгон... Тюркские племена Сибири называли их *төс*..., чувашаи — йерех, тюрки...“⁴⁸

„Тюсь или тэсь у инородцев тюркского племени то же, что онгон у монголо-бурят... это внешний знак какого-нибудь божества, по большей части злого шайтана, которого надобно умиловать жертвами, кормить для отвращения какого-нибудь зла или несчастья“⁴⁹.

„Төс... первоначальные духи, которые, по анимистическим пред-

⁴¹ В. В. Радлов, Опыт словаря..., III, 1249, 1233, 1555; к списку языков, перечисленных Радловым, следует добавить туркменский и узбекский; см. еще: его же, АТiМ, N. F., 176; МК III, 87, 5; 167, 3.

⁴² Н. А. Баскаков и Т. М. Тошак ова, Ойротско-русский словарь, М., 1947, стр. 156.

⁴³ В. В. Радлов, III, 1249, 1250; W. Radloff—S. Malov, Uig. Sprachdenkmäler, Leningrad, 1928, 298; W. Radloff, АТiМ, N. F., 176; МК, I, 97, 9; II, 16, 7; 21, 10; III, 86, 9; 167, 4. В этой же форме и значении это слово известно и монгольскому языку, см.: О. Ковалевский, Монгольско-русско-французский словарь Казань, 1849, III, 1939. В современном монгольском языке *төрү* известно в значении „правление, управление“, см. К. М. Черемисов и Г. Н. Румянцев, Монгольско-русский словарь, Л., 1937, стр. 417. В современном бурят-монгольском языке, по справке К. М. Черемисова, это слово в форме *төрө* имеет значение: „держава“, „государственный строй“, „свадьба“.

⁴⁴ В. В. Радлов, Опыт словаря..., III, 1250, 1256.

⁴⁵ Там же, 1250, 1254, 1556.

⁴⁶ A b d ü l k a d i r (Inan), Ongon ve Tös kelimleri hakkında, Türk Tarih Arkeolojya ve Etnografya Dergisi, II, İstanbul, 1934, 277—285.

⁴⁷ Д. К. Зеленин, Культ онгонов в Сибири, М. — Л., 1936, стр. 399.

⁴⁸ Д. К. Зеленин, Указ. раб., стр. 6.

⁴⁹ Д. А. Клеменц, Заметка о тюсях, Изв. Вост.-Сиб. отд. Русского Географ. об-ва, т. XXIII, № 4—5, 1892, стр. 23.

ставлениям шаманистов, искони существовали в трех сферах вселенной: на земле, на небе и под землей⁵⁰.

В. И. Вербицкий⁵¹ определяет интересующее нас слово так: „Тӧс — бес, лишившийся своего слуги — кама и ожидающий в породе этого кама пригодного для себя сосуда; души умершего кама“.

Сами алтайцы разделяют всех духов на две категории: 1) тӧс (букв. начало, основание), т. е. духи первоначальные, искони существующие, и 2) јаја́н-на́мӓ (букв. нечто созданное) или просто на́мӓ (букв. нечто), т. е. духи позднейшие. Далее, духи бывают или чистые (ару́) или нечистые, черные (кара). Сообразно этому духи распадаются на: 1) ару́ тӧс, 2) кара тӧс, 3) ару́ на́мӓ, 4) кара на́мӓ...⁵²

И далее: „Каждый сӧк (род) имеет своего собственного тӧс'я, которого чтит, к тӧс'ю же другого сӧк'а относится безразлично“⁵³.

Очень важно отметить, что „каждый род (сӧк) алтайцев имеет ту или другую гору, реку, скалу, озеро, которое почитает как родового своего покровителя и называет чистым тӧс'ем (ару́ тӧс). Общее количество родовых тӧс'ей всех сӧк'ов довольно велико, а район их распространяется за пределы Алтая в Монголию (Сумар-Улан), на р. Кемчик (Алаш, Сӱт-кӧл) и другие более северные местности р. Енисея (Каным). Обычай чествования горных тӧс'ев относится к глубокой древности...“⁵⁴

Слово *тӧс* встречается также в форме *тӧр*. Из материалов, собранных Л. П. Потаповым (пока еще не опубликованных), которыми я пользовался с разрешения автора, узнаем, что у шорцев сеока „Калар“ Л. П. Потапов нашел почитание духа тӧр или тӧр кижі. „По рассказам каларцев. тӧр кижі⁵⁵ в прошлом человек и именно старуха. Изображение тӧр кижі делали из бересты в виде человеческого лица с глазами из свинцовых бляшек, с деревянным носом, с бородой и усами из беличьего хвоста“. Из этих же материалов Л. П. Потапова узнаем, что „у кумандинцев есть злой дух тӧр или тӧрдӓ. Изображение его делают в виде двух холщевых куколок“.

В чувашском языке *тур* || *тор*, которое я считаю фонетической разновидностью основы *тӱр* || *тӧр* ~ *тӧс*, — и производные от него *турӓ*, *торӓ*, *турӑ*, *торӑ* имеют значение — „бог“, „божество“⁵⁶. Чувашам известно это слово и в форме *тӱре*, значение которого Ашмарин (стр. 220) определяет так: „первоначально — предмет посвящения, потом — название духа“.

В названном выше Словаре Вербицкого под словом *тор* (стр. 364) читаем: „один из бесов“; „блудящий огонь“.

Замечу, что на основании данных чувашского языка древнейшей формой этого термина является форма *тор*.

Из приведенных определений термина *тӧр* ~ *тӧс* устанавливается, что первый элемент термина *тӱр-к*, т. е. *тӱр*, являющийся фонетическим вариантом формы *тӧр*, ведет нас к весьма древнему состоя-

⁵⁰ Н. А. Баскаков и Т. М. Тошакова, Ойротско-русский словарь, стр. 156; см. еще: С. А. Токарев, Пережитки родового культа у алтайцев, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Нов. сер., т. 1, 1947, стр. 153—154.

⁵¹ В. И. Вербицкий, Алтайско-аладаго-русский словарь, стр. 370.

⁵² А. В. Анохин, Материалы по шаманству у алтайцев. С предисловием С. Е. Малова. Сб. МАЭ, IV, 2, Л., 1924.

⁵³ А. В. Анохин, Указ. раб., стр. 7.

⁵⁴ Там же, стр. 16.

⁵⁵ Весьма заманчиво сблизить слова тӧр кижі с термином тӱргӓш!

⁵⁶ Н. И. Ашмарин, Словарь чувашского языка, вып. XIV, стр. 149.

нию племен, народов, позднее получивших название тюркских. Элемент *түр* (resp. *төр ~ төс*) связывает термин *түр-к* с примитивными тотемистическими представлениями. Об этом красноречиво говорит семантика слова *түр ~ төр ~ төс* — от *төс'я* — фетиша, затем духа и его вещественного отображения „идола“, „бога“ и связанного с этим значением — „место идола“ „передний угол“ „почетное место“, „лучшее место в юрте“ „главное место у очага“ — до значения (как естественное развитие основного значения) „обычай“, „закон“, „правило“ и далее вплоть до понятия „судья“, „Господин“, „начальник“. И нет ничего удивительного, что слово *түрк* по значению своего первого компонента получило значение „мощь“, „сила“.

Советские ученые, как явствует из приведенных выше высказываний, всегда держались той точки зрения, что термин *түрк* „не этническое, но политическое название“ и что этот термин выступает как „собирательное имя военного союза племен“. И действительно, на основании приведенного выше анализа, термин *түрк* разъясняется как собирательное имя, значение которого было понятно на большой территории и которое объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения. Таким понятным, могущим объединить многие племена словом было *түр || төр ~ төс*⁵⁷, которое в „собирательной“ форме (resp. форме множественного числа) *түр-к < түр-күн*⁵⁸ стало коллективным именем многих племен, для которых *түр || төр* было общим и понятным нарицательным названием тотема.

⁵⁷ Может быть, и возникший на иранской почве термин *туран*, позднее получивший легендарное истолкование, следует понимать как „страна тур'ов“, т. е. и термин *туран* связывается с словом *түр || төр ~ төс*. Е. Оберхуммер (указ. раб., стр. 199) не считает возможным принять генетически общее происхождение терминов *түрк* и *туран*.

⁵⁸ В этой связи важно вспомнить разобранный выше слово *түр-күн*, значение которого „место, где собирается племя“, „отчий дом“ разъясняется приведенным выше значением первого компонента. Это слово *түр-күн* в свете тотемистического значения основы *түр* разъясняет нам одно выражение орхонских надписей: *түркім будунум*, которое переводили „мои тюрки, мой народ“ и которое следует переводить: „мой сородичи, мой народ“.